

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 17.03.2020 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Меркури», Санкт-Петербург (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 490879, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 490879 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 01.07.2013 по заявке № 2012715580 с приоритетом от 14.05.2012 в отношении товаров 20 и услуг 35, 36, 43 классов МКТУ на имя Закрытого акционерного общества «Торговая фирма «Дом Ленинградской Торговли», Санкт-Петербург.

На основании договора, зарегистрированного федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности 05.03.2019 под № РД0287891, об отчуждении исключительного права на товарный знак его правообладателем стал индивидуальный предприниматель Наливкин К.И., Санкт-Петербург (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака было зарегистрировано изобразительное обозначение .

В поступившем 17.03.2020 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая

регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктами 1 и 3 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак не обладает различительной способностью, так как он образован от аббревиатуры «ДЛТ», которая является общепринятым сокращенным наименованием предприятия – «Дом Ленинградской Торговли», а также данный товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги по торговле товарами, поскольку сходный с ним товарный знак по свидетельству № 175691 используется лицом, подавшим возражение, для индивидуализации однородных услуг по торговле товарами.

При этом в возражении указано, что исключительное право на противопоставленный товарный знак было передано лицу, подавшему возражение, собственно, Закрытым акционерным обществом «Торговая фирма «Дом Ленинградской Торговли», и торговый центр лица, подавшего возражение, размещается непосредственно в здании памятника архитектуры – в Доме Ленинградской Торговли, который приобрел всеобщую историческую известность среди потребителей.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным частично, а именно в отношении услуг 35 класса МКТУ.

К возражению были приложены, в частности, копии следующих документов: распечатки сведений об оспариваемом и противопоставленном товарных знаках [1]; выписка из Единого государственного реестра недвижимости со сведениями о нежилом здании по почтовому адресу лица, подавшего возражение, и разрешение на ввод данного объекта недвижимости в эксплуатацию [2]; соглашение о передаче в аренду указанного здания и права пользования доменным именем dlt.ru ОАО «ТД ЦУМ» [3].

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, корреспонденцией, поступившей 04.09.2020, представил на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак обладает различительной способностью, так как не имеется никаких доказательств того, что «ДЛТ» является общепринятым сокращенным наименованием предприятия либо воспринимается потребителями в качестве такового, и данный товарный знак в целом представляет собой оригинальную композицию изобразительных элементов, а также не способен ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги, поскольку не содержит в себе каких-либо элементов, способных породить представления, не соответствующие действительности.

При этом в отзыве отмечено, что исключительное право на оспариваемый товарный знак было передано правообладателю также Закрытым акционерным обществом «Торговая фирма «Дом Ленинградской Торговли», и факт государственной регистрации федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности договоров об отчуждении исключительных прав на оспариваемый и противопоставленный товарные знаки от указанного лица в пользу правообладателя и лица, подавшего возражения, соответственно, свидетельствует об отсутствии у данных товарных знаков сходства до степени смешения и способности ввести в заблуждение потребителя ввиду их принадлежности разным лицам.

В отзыве правообладателем также указывается еще и на отсутствие в возражении необходимого обоснования заинтересованности лица, подавшего возражение, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (14.05.2012) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью.

В соответствии с пунктом 2.3.1 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, могут относиться, в частности, обозначения, представляющие собой отдельные буквы, не имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв, не имеющие словесного характера.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой изобразительное обозначение в виде достаточно хорошо запоминающейся оригинальной композиции, состоящей из графических элементов в виде сочетания геометрических фигур различных форм.

Так, из данных отдельных графических элементов, вычлененных из указанной единой композиции, только лишь посредством субъективных дополнительных рассуждений, домысливания и ассоциаций возможно обнаружить, например, сочетание сильно стилизованных букв «ДЛТ».

Однако такое действительно возможное их восприятие, вместе с тем, вовсе не является исключительно однозначным, так как они вполне могут быть восприняты, например, и как «ОЛТ» или «ОДТ» либо всего лишь в качестве фантазийных геометрических фигур без каких-либо ассоциаций с теми или иными буквами.

Указанные выше обстоятельства не позволяют однозначно усмотреть наличие в оспариваемом товарном знаке строго определенного буквенного элемента, то есть данный товарный знак представляет собой исключительно изобразительное обозначение, которое может сравниваться с другим обозначением только лишь по визуальным критериям, обуславливающим общее зрительное впечатление от восприятия сравниваемых знаков в целом.

В свою очередь, принадлежащий лицу, подавшему возражение, товарный знак по свидетельству № 175691 представляет собой изобразительное обозначение , состоящее из овала с помещенным в него вензелем, прочтение сильно стилизованных букв в котором является также весьма затруднительным.

При этом данный товарный знак производит совершенно иное общее зрительное впечатление, чем оспариваемый товарный знак, что обусловлено абсолютно другими внешними формами всех изобразительных элементов, из которых они состоят (не имеется никаких совпадающих элементов), и абсолютно разными композиционными (пространственными) решениями, художественными приемами (например, графика с использованием строгих форм углов и ломаных линий – орнаментально-округлая живопись) и соответствующими разными порождаемыми художественно-ассоциативными

образами (например, строгая монументальность конструкции – легкое, воздушное, творческое) в этих сравниваемых знаках в целом.

Таким образом, сравниваемые изобразительные товарные знаки [1] по вышеупомянутым визуальным критериям никак не могут быть признаны ассоциирующимися друг с другом в целом, то есть они не являются сходными.

Отсутствие сходства у данных товарных знаков обуславливает, собственно, отсутствие у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги, в связи с экономической деятельностью лица, подавшего возражения, с использованием несходного с ним товарного знака.

К тому же, факт наличия у лица, подавшего возражение, исключительного права на соответствующий товарный знак никак не может сам по себе обуславливать вывод о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги, так как для такого вывода обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных услугах и единственном известном потребителю конкретном лице, оказывающем эти услуги.

В этой связи необходимо отметить, что представленные лицом, подавшим возражение, документы [2 – 3] сами по себе не могут свидетельствовать о фактах введения им в гражданский оборот соответствующих услуг в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака и об известности на эту определенную дату данных услуг и их только одного (единственного) производителя – лица, подавшего возражение.

Так, они указывают только лишь на возможное конкретное место их оказания (объект недвижимости) по определенному почтовому адресу [2] и на наличие у лица, подавшего возражение, партнерских отношений с другим

лицом относительно использования этого объекта недвижимости и доменного имени [3].

Относительно довода возражения о том, что торговый центр лица, подавшего возражение, размещается непосредственно в здании памятника архитектуры – в Доме Ленинградской Торговли, который приобрел всеобщую историческую известность среди потребителей, следует отметить, что согласно официальному документу компетентного органа – разрешению на ввод объекта недвижимости в эксплуатацию [2] – данное здание действительно является объектом культурного наследия регионального значения, но его официальное историческое название – «Торговый дом Гвардейского экономического общества».

При этом коллегия совсем не располагает какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у российских потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение. Так, им не были представлены, например, результаты социологического опроса, которые содержали бы соответствующие объективные сведения.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения [1 – 3] какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

К тому же, данное обстоятельство подтверждается еще и тем, что исключительные права на оспариваемый и противопоставленный товарные знаки [1] были переданы правообладателю и лицу, подавшему возражение, соответственно, одним и тем же лицом – Закрытым акционерным обществом «Торговая фирма «Дом Ленинградской Торговли».

Следовательно, сам факт государственной регистрации федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности

соответствующих договоров об отчуждении исключительных прав на эти товарные знаки в пользу разных лиц также свидетельствует об отсутствии у них сходства до степени смешения и способности ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги, что согласно законодательству подлежало соответствующей проверке при совершении указанных юридически значимых действий.

Кроме того, необходимо отметить и то, что в рассматриваемом возражении обоснование заинтересованности лица, подавшего возражение, сводится только лишь к выражению им мнения о сходстве сравниваемых знаков [1]. В возражении им не было указано на какие-либо иные обстоятельства, которые обуславливали бы наличие реальных нарушений его субъективных прав в связи с регистрацией оспариваемого товарного знака и/или наличие между лицом, подавшим возражение, и правообладателем определенного конфликта интересов на рынке соответствующих услуг по поводу этого товарного знака или сходных с ним обозначений, который выразился бы, например, в соответствующих претензиях сторон либо в административных или судебных спорах между ними. Соответствующие документы не были представлены.

Коллегия пришла к выводу об отсутствии у оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака сходства и, следовательно, об отсутствии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно лица, оказывающего услуги, что обуславливает, в свою очередь, и вывод об отсутствии у лица, подавшего возражение, собственно, заинтересованности, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 490879 по соответствующему правовому основанию, предусмотренному пунктом 3 статьи 1483 Кодекса. Данное обстоятельство также является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении возражения.

Что касается мотива возражения об отсутствии у оспариваемого товарного знака различительной способностью, так как он образован от аббревиатуры

«ДЛТ», которая является общепринятым сокращенным наименованием предприятия – «Дом Ленинградской Торговли», то следует отметить, что лицом, подавшим возражение, не были представлены документы, которые подтверждали бы, собственно, данное обстоятельство.

Так, например, отсутствуют какие-либо сведения из словарно-справочных источников или публикаций в средствах массовой информации с указанием на такое сочетание букв, как на обязательно используемую разными лицами аббревиатуру общепринятого видового наименования предприятия. При этом и само по себе словосочетание «Дом Ленинградской Торговли» вовсе не является таким видовым наименованием предприятия, которое подлежало бы свободному использованию разными лицами.

К тому же, как уже было отмечено выше, высокая степень стилизации и неоднозначность восприятия графических элементов обуславливают восприятие оспариваемого товарного знака в целом исключительно в качестве оригинального изобразительного обозначения, которое, следовательно, обладает различительной способностью.

Таким образом, не имеется также и каких-либо оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 17.03.2020, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 490879.